

k 85-letiyu prof. V.L. Soskina. Novosibirsk: NGU, 2010, pp. 103–116. (In Russ.)

7. *Ostashko T.N.* Science and scientists in Siberia during the Great Patriotic War. Novosibirsk: NGU, 2002. 154 p. (In Russ.)

8. *Kupershtokh N.A.* West Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences: projects and realities of the first half of the XX century. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Istoriya*. 2014. no 2 (28), pp. 32–40. (In Russ.)

9. *Kupershtokh N.A.* Novosibirsk is the first academic center of Siberia. *Sovremennyy gorod: sotsialnost, kulturny, zhizn lyudej: materialy XVII Mezhdunar. na-uch.-prakt. konf.* Yekaterinburg, 2014. T. 2, pp. 235–239. (In Russ.)

10. Chronicle. *Vestn. AN SSSR*. 1941. № 9–10, pp. 93–95. (In Russ.)

11. Men of science in the Urals during the war: Academician L.D. Shevyakov diary (1941–1943). *Istoricheskij arkhiv*. 1961. no 3, pp. 201–224. (In Russ.)

12. Men of science in the Urals during the war: Academician L.D. Shevyakov diary (1941–1943). *Istoricheskij arkhiv*. 1961. no 4, pp. 159–181. (In Russ.)

13. *Skochinskij A.A.* West Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. *Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1944. no 4–5, pp. 50–55. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 07.04.2015

УДК 621.039(571.6)

И.М. САВИЦКИЙ

МОБИЛЬНОСТЬ ДИРЕКТОРСКОГО КОРПУСА ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

Иван Михайлович Савицкий,
д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН
630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8
e-mail: politik@history.nsc.ru

В статье рассматривается механизм подбора, назначения и отстранения от должности директоров оборонных предприятий в Западной Сибири. Отмечается, что на должность директора завода подбирались опытные специалисты в абсолютном большинстве с высшим техническим образованием, соответствовавшим производственному профилю предприятия. Изучены основные требования к директорам, особенно ведущих предприятий, производивших боеприпасы, самолеты, танки и другие виды вооружения. Исследованы причины, влиявшие на отстранение от должности директоров, которые были связаны с неспособностью в условиях войны оперативно воссоздать материально-техническую базу, разместить эвакуированное оборудование и организовать производство. Отмечается, что более устойчивой была работа директоров – высококвалифицированных специалистов, имевших большой опыт организации производства еще с довоенного времени.

Ключевые слова: оборонная промышленность, предприятие-завод, директор, механизм назначения и отстранения от должности, причины, устойчивая работа, результаты.

I.M. SAVITSKY

MOBILITY OF THE DEFENSE ENTERPRISES MANAGERIAL STAFF IN WESTERN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Ivan M. Savitsky,
Doctor of Historical Sciences
Institute of History of SB RAS,
8 Nikolaev St., Novosibirsk, 630090
e-mail: politik@history.nsc.ru

Before World War II the Novosibirsk region was the most industrialized region beyond the Urals. That is why the majority of evacuated defense enterprises producing various types of ammunition and weapons were concentrated in Novosibirsk along with Kemerovo, Novokuznetsk, Tomsk,

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–18–01725).

Omsk, Barnaul and other cities. Based on the equipment and personnel of evacuated plants more than 60 enterprises of various defense Narkomats were re-established in West Siberia. Their directors were appointed from among the evacuated managerial staff. The latter was also used to form the pool of candidates for director posts.

The mechanism of directors selection, appointment and dismissal was developed at the central and local government levels. The majority of directors were specialists with higher technical education, experienced in organization of production and personnel management. They were expected to meet the highest requirements, especially during the first year and a half of the war, when the state reserves of ammunition and weapons were exhausted. Directors were removed from their positions if their enterprises failed to complete the State Defense Committee's task of supplying the front with ammunition and weapons.

By the second half of 1942 enterprises had completed the reconstruction of technological processes, their personnel had been formed, while directors had gained experience in organization of production and guiding the work of thousands of employees. Factories began to work steadily, achieving their plan targets and better supplying the front with ammunition and armament, so the directors turnover reduced.

On the whole the war period was marked by a high mobility of managerial staff, especially at the enterprises subordinated to Commissariats of ammunition, aircraft and tank industries, as well as some enterprises of the People's Commissariat of Weapons.

Key words: defense industry, enterprise-plant, director, mechanisms of appointment and dismissal from the office, causes, stable operation, results.

В начале Великой Отечественной войны в Сибирь было эвакуировано 322 предприятия промышленности, из них в Западную Сибирь 244 и в Восточную Сибирь – 78. На основе прибывшего оборудования и кадров в Западной Сибири были значительно укреплены три недостроенных действовавших завода оборонной промышленности и воссоздано 58 новых предприятий, в т. ч. 16 – Наркомата боеприпасов, 14 – Наркомата вооружения, 10 – Наркомата авиапромышленности, 14 – Наркомата минометного вооружения, 2 – Наркомата танковой промышленности и 2 – Наркомата судостроения¹ [1, с. 13].

Директорами заводов в основном были те, кто сопровождал их во время эвакуации. Поскольку из двух и более эвакуированных предприятий создавалось одно, бывшие директора, не назначенные на эту должность, составляли резервный фонд.

Директора заводов на основе принципа единоначалия несли полную ответственность за обеспечение кадрами и производственную деятельность предприятий по снабжению фронта боеприпасами и вооружением. К ним предъявлялись очень высокие требования, особенно в 1941 и 1942 гг., когда завершалось использование государственных резервов и воюющая Красная армия испытывала недостаток боеприпасов и вооружения. Если предприятие не выполняло плановые задания, то его директор не мог быть его руководителем.

На всех заводах оборонной промышленности работали партторги ЦК ВКП(б), которые наряду с контрольными функциями оказывали предприятиям помощь в решении назревших проблем в центральных органах партии и государства. Наркоматы оборонной промышленности в Западно-Сибирском регионе имели своих представителей на уровне заместителей наркомов, которые оказывали предприятиям всемерное содействие по всем вопросам, но особенно по технологическим, кадровым проблемам и касающимся организации производственных процессов.

¹ Расчеты произведены по данным: ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 503а. Л. 161–166; Д. 503б. Л. 55–56, 81, 103–104, 125, 156–157; Д. 503в. Л. 48, 164; Оп. 7. Д. 514. Л. 25–26, 64; Д. 526. Л. 52, 69–72; Оп. 34. Д. 116. Л. 59–60; Д. 147. Л. 176–182.

Механизм подбора, назначения директоров предприятий и их смещения с занимаемой должности был отработан на уровне центральных и местных органов управления, и конечное решение принималось наркоматами. Но при этом отстранение директоров от занимаемой должности первоначально, как правило, рассматривалось на заседаниях бюро обкомов ВКП(б), на которых при обсуждении вопросов деятельности предприятий давалась оценка их работы и в случае необходимости принималось решение о смещении с занимаемой должности.

На всех заседаниях бюро обязательно присутствовали и принимали участие в обсуждении партторги ЦК ВКП(б), а зачастую заместители наркомов соответствующих отраслей. Они ставили в известность отдел оборонной промышленности ЦК ВКП(б), наркоматы и согласовывали кандидатуры на должности директоров. Все вновь назначенные руководители предприятий утверждались на бюро обкомов ВКП(б), а ведущих, выпускавших для фронта чрезвычайно значимую продукцию, – в ЦК ВКП(б).

На второй день начавшейся войны, 23 июня 1941 г. СНК СССР ввел в действие план производства боеприпасов. А Государственный Комитет Обороны в своем постановлении от 22 августа 1941 г. отменил, что предприятия, производившие боеприпасы и элементы к ним, должны снабжаться оборудованием, рабочей силой и материалами в первую очередь².

На далеко не достроенный комбинат № 179 прибыло оборудование шести достаточно крупных заводов. По производственной мощности он мог выпускать примерно 40 % наиболее ходовых снарядов Наркомата боеприпасов. Но руководство комбината и его управление строительства не могли оперативно подготовить технологические процессы к выпуску продукции. Поэтому комбинат не выполнял плановые задания по выпуску боеприпасов. 3 июля 1941 г. Новосибирский обком ВКП(б) на заседании бюро за обеспечение руководства эксплуатацией заводов комбината его директора И.А. Якушева освободил от занимаемой должности и назначил Г.С. Шар-

² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 503а. Л. 75–88; Д. 503б. Л. 40–41, 157; Оп. 34. Д. 118. Л. 12–15.

кова, который руководил комбинатом менее четырех месяцев.

23 октября 1941 г. бюро обкома партии рассмотрело постановление ГКО о создании в Новосибирске нового производства реактивных снарядов для «Катюш» и о начале выпуска их с 1 ноября 1941 г. При этом основная нагрузка по изготовлению снарядов планировалась на комбинате № 179 и Киселевском заводе № 605. Это решение ставило комбинат в еще более трудное положение. В начале ноября 1941 г. И.В. Сталин позвонил первому секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагину и задал вопрос: «Когда комбинат № 179 будет работать на войну?» В этой сложной обстановке директором комбината был назначен А.С. Новиков, которого в конце 1941 г. сменил М.С. Клавсут, ранее работавший главным инженером³.

По предложению первого секретаря обкома партии М.В. Кулагина и решению ГКО в течение мая-сентября 1942 г. из состава комбината выделены и стали самостоятельными пять заводов и ТЭЦ-3. И после разукрупнения комбинат № 179 оставался крупнейшим предприятием Наркомата боеприпасов, но более управляемым. Его возглавил бывший директор Казанского завода № 184 А.В. Саханицкий, а М.С. Клавсут утвержден начальником Главного управления наркомата. С этого времени началась устойчивая работа комбината и его директора⁴.

Очень трудная ситуация складывалась на комбинате № 392 в Кемерово, который изготавливал порохи и взрывчатые вещества. До войны в Наркомате боеприпасов было восемь таких предприятий, а в результате эвакуации осталось три, в т. ч. этот комбинат. ГКО потребовал от его руководства увеличить к августу 1942 г. выпуск порохов с 55 до 255 т в сутки. Это задание не было выполнено. Но в связи с форсированием производства возросла его взрывоопасность, которая привела к нескольким пожарам и взрывам с человеческими жертвами. По этим причинам в 1942 г. были уволены с должности директора комбината Б.Л. Горский и З.М. Галицкий и назначен Н.И. Гречищев [2, л. 169–174].

Такая же обстановка по взрывоопасности возникла на единственном в Западной Сибири заводе № 635 в Новосибирске, который производил снаряжение взрывчатыми веществами снарядов, изготовленных в регионе. Были смещены с занимаемой должности два директора – К.С. Самарский и Шейко. На пиротехническом заводе № 386 в Новосибирске по причине взрывоопасности производства были сняты два директора – А.М. Пискарев и Д.Р. Барский.

В связи с тем, что положение с взрывобезопасностью производства на этой группе предприятий не улучшалось, нарком боеприпасов Б.Л. Ванников приказом от 18 августа 1943 г. ввел на них военное положение. Нарушителей техники безопасности – рабочих, служащих, инженеров и техников – в порядке

административного ареста содержали на гауптвахте [3, с. 165–180].

В сложных условиях 1941–1942 гг. работали все предприятия Наркомата боеприпасов. В основном за невыполнение плановых заданий на комбинате № 179 сменили четырех директоров, на комбинате № 392 и трех заводах – по два.

Во время войны в Западной Сибири размещался достаточно мощный центр Наркомата авиационной промышленности. Крупнейшими его предприятиями являлись Авиационный завод № 153 им. В.П. Чкалова и Авиамоторный завод № 29 им. П.И. Баранова в Омске. На площадку завода им. В.П. Чкалова прибыло оборудования пяти эвакуированных предприятий. Это создало большие трудности с его установкой, организацией производства и выполнением плановых заданий. За плохую организацию трудового коллектива, слабую дисциплину на заседании бюро обкома партии 3 сентября 1941 г. был снят с работы директор завода М.И. Маланьин и назначен П.С. Романов. Однако положение не улучшалось.

Приезд заместителя наркома авиапромышленности А.С. Яковлева, курировавшего авиапромышленность Сибири, сыграл большую роль в организации выпуска самолетов на заводе, тем более что в производство внедрялась машина, разработанная под его руководством. На совещании руководящего состава, в том числе эвакуированных заводов, было решено в интересах дела создать единое руководство завода. Одновременно обновлялся состав главных специалистов. А директору завода П.С. Романову указано на недопустимую мягкотелость в организации работы трудового коллектива.

В 1942 г., хотя с большими трудностями, заводской коллектив наращивал производство самолетов-истребителей. Однако в первом квартале 1943 г. было сорвано задание по выпуску и отправке самолетов на фронт. Кроме того, в апреле 1943 г. на предприятие поступили рекламации в связи с разрушением деревянных конструкций самолетов. Все это было причиной увольнения П.С. Романова с поста директора и назначения на эту должность В.Н. Лисицина, работавшего ранее заместителем начальника Главного управления наркомата⁵ [4, с. 306–311].

Авиамоторный завод № 29 им. П.И. Баранова в Омске с первых дней возглавлял М.М. Лукин, прибывший с эвакуированным оборудованием и кадрами. 19 сентября 1941 г. бюро Омского обкома ВКП(б) рекомендовало директору ускорить монтаж оборудования и подготовить производство к серийному выпуску нового двигателя, который был испытан 7 ноября 1941 г. Но освоение авиамотора М-82 велось неудовлетворительными темпами, и ГКО 24 августа 1942 г. потребовал от нового директора Борисова его ускорить.

Авиационный завод № 166, состоявший из двух эвакуированных и трех местных недостроенных пред-

³ Там же. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 503. Л. 93–101, 165; Д. 276. Л. 20, 27–28; Д. 736. Л. 15–25.

⁴ Там же. Ф. П-4, Оп. 33. Д. 503г. Л. 61–62.

⁵ Там же. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 116. Л. 53–54.

приятый, возглавил один из первых в стране Героев Советского Союза А.В. Ляпидевский. Но 22 сентября 1941 г. ГКО принял постановление, в котором начались меры по немедленной организации производства и скорейшему выпуску самолетов-истребителей «Яковлев». Директором завода № 166 был назначен наркоматом Соколов, а А.В. Ляпидевский переведен его заместителем. Аналогичная ситуация сложилась на Агрегатном заводе № 20 в Омске. Им руководили в эти годы три директора – Гальченко, Борисов, переведенный на завод № 29, и Ермоленко.

Танковый завод № 174 в Омске был создан на основе пяти эвакуированных и одного местного предприятия. Начав выпуск танков Т-34 в июне 1942 г., завод в значительной мере не выполнял задания ГКО. 13 сентября 1942 г. Наркомат танковой промышленности освободил от должности директора завода З.М. Кацнельсона и назначил М.М. Пасинского. Но и под руководством нового директора завод не справлялся с плановым заданием. Поэтому наркомат в начале 1943 г. отстранил от должности директора М.М. Пасинского и назначил К.А. Задорожного – бывшего директора Сталинградского тракторного завода [2, с. 37–57, 61–75, 123–130].

Очень сложное положение было на заводе № 188 Наркомата вооружения в Новосибирске, который должен был обеспечивать фронт миллионами патронов разного калибра. В этой продукции очень нуждались войска. Завод работал неустойчиво, не выполнял установленные задания. По этой причине наркомат в декабре 1942 г. отстранил от должности директора И.А. Штанина и назначил бывшего наркома машиностроения В.К. Львова. Но и при нем завод не сумел преодолеть отставание, не выполнял производственную программу. В сложившихся условиях наркомат перевел В.К. Львова директором на строящийся Юргинский машиностроительный завод, а утвердил в этой должности инженера-полковника В.П. Белянского, работавшего ранее главным инженером⁶.

В Западной Сибири в годы войны начали действовать предприятия Наркомата электропромышленности, которые выпускали различного назначения радиостанции – от небольших для самолетов, танков и войсковых соединений до крупных, размещавшихся на трех автомобилях, которые обеспечивали связь правительства, Генштаба Красной армии. Причем некоторые их виды изготавливались только на этих заводах в стране.

Завод «Электросигнал» № 590 в Новосибирске до мая 1942 г. преодолел первоначальные трудности и в дальнейшем смог наращивать выпуск радиостанций – авиационных, танковых, общевойсковых и морских. В 1942 г. его директора К.Н. Мещерякова назначили заместителем наркома электропромышленности и наградили орденом Ленина. Директором завода был

утвержден Г.С. Проскурин, которого несколько позднее наркомат выдвинул на более значимую должность⁷.

Самые высокие требования по выполнению плановых заданий предъявлялись к ведущим предприятиям наркоматами боеприпасов, авиапромышленности, танковой промышленности и вооружения и их директорам, которые в основном решали проблему обеспечения фронта боеприпасами и вооружением. Но в связи с затягиванием размещения эвакуированного оборудования, слабой организацией производства и неподготовленностью кадров заводы в 1941–1942 гг. в большинстве своем не выполняли плановые задания по выпуску и поставке боеприпасов и вооружения на фронт. По этой причине в основном и отстранялись от должности директора. Так, из 21 предприятия указанных наркоматов на 13 ведущих заводах сменилось 29 директоров. Причем в большей мере снимались с должности директора заводов наркоматов боеприпасов и авиапромышленности.

Во второй половине 1942 г. на большинстве предприятий завершилось создание необходимой материально-технической базы, сформировались кадры, а директора приобрели опыт организации производства, управления многотысячными коллективами. С конца 1942 г. в целом в стране и в Западной Сибири предприятия оборонной промышленности в более полной мере обеспечивали фронт боеприпасами и вооружением, что способствовало коренному изменению обстановки в войсках – враг был остановлен, армия перешла в наступление. Заводы преимущественно стали выполнять плановые задания, сменяемость директоров резко ограничилась.

Из 27 предприятий всех наркоматов в Западной Сибири в 1943 – первой половине 1945 г. на 24 предприятиях директора работали уверенно, их сменяемость произошла только на трех предприятиях. Особенно на ведущих заводах руководителями назначались высококвалифицированные специалисты, хорошие организаторы производства и многотысячных коллективов. Их предприятия сыграли очень важную роль в обеспечении фронта боеприпасами и различными системами вооружения.

На 36 предприятиях оборонной промышленности (немногим более половины) Западной Сибири в годы войны работало по одному директору. В основном это предприятия наркоматов вооружения, электропромышленности, минометного вооружения и судостроения. В большинстве своем среди них были первоклассные специалисты, которые приобрели опыт организации производства и управления заводскими коллективами в довоенные годы, поэтому оперативно организовали технологические процессы после эвакуации и выдавали фронту планируемую продукцию.

Среди этих руководителей: А.С. Котляр – директор Особого приборостроительного завода № 69 им. В.И. Ленина, который производил уникальную оп-

⁶ Там же. Ф. П-4, Оп. 33. Д. 165г. Л. 96–99; Д. 665а. Л. 119–125; Д. 503г. Л. 130–131; Оп. 8. Д. 499. Л. 73–76, 151–152; Д. 736а. Л. 23–25.

⁷ Там же. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 452. Л. 50, 210; Д. 422. Л. 65, 113; Д. 420. Л. 167, 187.

тико-механическую аппаратуру для большинства видов вооружения; Ш.И. Ступельман – директор завода № 350, выпускавший также оптико-механические и другие приборы; И.Н. Гуданис – директор завода № 208 им. Коминтерна, изготовивший радиостанции, которые обеспечивали связью Главнокомандующего, Правительство, Генеральный штаб, фронты и другие соединения Красной армии и Военно-морского флота; А.Л. Эстрин, возглавлявший единственный в стране завод № 644 крупного прожекторного машиностроения; Н.А. Жук – директор завода № 617, изготовивший 7090 электроламп для радиостанций различного назначения.

Таким образом, мобильность директорского корпуса предприятий оборонной промышленности Западной Сибири была очень высокой, особенно в первые полтора года. На должности директоров назначались специалисты в подавляющем большинстве с высшим техническим образованием, имеющие опыт организации производства и управления трудовыми коллективами. В начале войны директорами было направлено два бывших партийных работника, не имевших специального технического образования, они не смогли справиться с поставленными задачами и были быстро заменены специалистами.

Оценка работы директоров зависела от ряда обстоятельств, но главной причиной отстранения их от должности было невыполнение руководимыми ими предприятиями плановых заданий, которые определялись ГКО. Более высокие требования предъявлялись директорам ведущих предприятий, на которых работали многотысячные коллективы, вносящие основной

вклад в обеспечение фронта боеприпасами и вооружением. С конца 1942 г. предприятия стали устойчиво выпускать планируемую продукцию и поставлять ее в большом количестве на фронт. Соответственно сменяемость директоров резко снизилась. Фронт в более полной мере обеспечивался боеприпасами и вооружением. Это в значительной мере способствовало развитию наступательных операций Красной армии и победе над врагом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шуранов Н.П. Оружие Сибири – фронту // Сибирь – фронту. Кемерово, 2000. 219 с.
2. Шуранов Н.П. Создание оборонной промышленности в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Кемерово, 2004. 175 с.
3. Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005. 448 с.
4. Яковлев А.С. Цель жизни (записки авиаконструктора). 2-е доп. изд-е. М., 1968. 510 с.

REFERENCES

1. Shuranov N.P. Siberian weapon for front. *Sibir – frontu*. Kemerovo, 2000, 219 p. (In Russ.)
2. Shuranov N.P. The defense industry creation in West Siberia during the Great Patriotic War. Kemerovo, 2004, 175 p. (In Russ.)
3. Savitskij I.M. The most important Siberian arsenal. The defense industry development in Novosibirsk region during the Great Patriotic War. Novosibirsk, 2005, 448 p. (In Russ.)
4. Yakovlev A.S. The purpose of life (aircraft designer's notes). 2nd ed. Moscow, 1968, 510 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 05.05.2015

УДК 94(470.41) «1941/1945»

М.В. ШИЛОВСКИЙ

СОВЕТСКИЕ АСЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг. (ЧАСТЬ 1)

Шиловский Михаил Викторович,
д-р ист. наук, заведующий сектором,
Институт истории СО РАН
630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8
e-mail| kapital@historu.nsc.ru

Статья основана на сведениях, собранных и систематизированных М.Ю. Быковым в справочнике «Асы Великой Отечественной войны...», о 1114 летчиках-истребителях советских ВВС, участвовавших в Великой Отечественной войне. Эта элитарная группа анализируется с позиций участия в боевых действиях и количества сбитых фашистских самолетов. Устанавливаются типы как отечественных истребителей, так и полученные от союзников по ленд-лизу. Все поименованные в источнике родились в первой четверти XX в. и находились во время войны в возрасте до 40 лет. Их вклад в завоевание господства в воздухе составил 23 974 индивидуально и 3315 коллективно сбитых самолетов противника, всего 27 289 боевых машин (24,5 на каждого), или 48 % от общего количества уничтоженных на советско-германском фронте. Из 1114 чел. 579 стали Героями Советского Союза, в т. ч. 58 (каждый десятый) посмертно. Безвозвратные потери в изучаемой совокупности составили 243 чел., или примерно треть (29 %). Собственное производство стало материальной основой завоевания советскими ВВС господства в воздухе.